

JOANNA MIANOWSKA

prof. em.
Uniwersytet im. Kazimierza Wielkiego
85-601 Bydgoszcz
ul. Grabowa 2

ДИССИДЕНТСТВО ВАДИМА СИДУРА В КОНТЕКСТЕ ЕГО ПЕРЕПИСКИ С КАРЛОМ АЙМЕРМАХЕРОМ

VADIM SIDUR AS DISSIDENT IN THE CONTEXT OF HIS LETTERS TO KARL AYMERMANER

В статье исследуется инакомыслие Вадима Сидура, отраженное в его объемной переписке с известным немецким славистом, профессором Карлом Аймермахером. Эта переписка продолжалась 15 лет – с 1971 по 1986 год. В ней содержится уникальный фактографический материал, образующий свидетельство эпохи. Как вытекает из проведенного анализа, диссидентство Сидура было разнонаправленным. Хотя Сидур никогда не был активным политическим деятелем и оппозиционером и не участвовал в массовых протестах, он не позволял партийцам руководить собою и языком искусства выражал свое несогласие с советским режимом. Этот «идейный одиночка», несмотря на советскую всезапретность и информационную всезакрытость, достиг мировой известности, что налицо в анализируемой переписке.

Ключевые слова: диссидентство, Подвал-мастерская, творческая индивидуальность и неповторимость, цензура, несогласие с советским режимом.

The paper investigates Vadim Sidur's nonconformity, reflected in his letters to an eminent German Slavacist, Professor Karl Eimermacher. This correspondence, which lasted for 15 years – from 1971 to 1986 – contains unique factual data constituting evidence of the era. As follows from the analysis, Sidur's acts of dissidence were of various nature. Although he was not an active politician or member of the opposition, nor did he take part in mass protests, still he did not let the party members control or suppress himself and it is by using the language of art that he expressed his disagreement with the Soviet regime. This 'solitary nonconformist,' despite the Soviet regime's omnipresent prohibitiveness and censorship, achieved international fame, which the correspondence under discussion proves.

Keywords: dissident, basement workshop, creative individuality and originality, censorship, opposition to the totalitarian regime.

Вадим Сидур заслуженно вошел в список «возвращенных», долгие годы запрещенных творцов российской культуры XX века¹. Этот скульптор, график, живописец, а также писатель и поэт в отличие от Эрнста Неизвестного

---

¹ J. Mianowska, *Świat Wadima Sidura*, Bydgoszcz 1999.

или Михаила Шемякина не стал эмигрантом. Несомненно, однако, он был человеком инакомыслящим, отстаивающим свои взгляды, расходящиеся с общепринятыми. Недаром в его прозаическом произведении-мифе *Памятник современному состоянию* написаны следующие слова:

Появились СТРАННЫЕ, СТРАШНЫЕ, ТО ЛИ
 КЛОПЫ, ТО ЛИ ТАРАКАНЫ. Шебуршат
 ИНАКОМЫСЛЯЩИЕ
 ИКОНОМЫСЛЯЩИЕ
 ЭКОНОМЫСЛЯЩИЕ
 КАКОМЫСЛЯЩИЕ
 ТАКОМЫСЛЯЩИЕ
 СЯКОМЫСЛЯЩИЕ
 МЫСЛЯЩИЕ...
 ЩИЕ ... ЩИЕ ... ЩИЕ ... ЩИЕ ... ЩИЕ ... ЩИЕ ... ЩИЕ...
 ЩИЕ ... ЩИЕ ...
 Шуршат, шебуршат ...
 ПУГАЮТ. ОТЦЕПЕНЦЫ.
 ДИССИДЕНТЫ
 Д И С С И Д Е Н Т Ы [разрядка наша – И. М.]².

Стоит отметить, что существуют разногласия по поводу применения термина «диссидент». Термин, выводящийся из латинского *dissidentes* (несогласны), сначала употреблялся в религиозной сфере по отношению к категории населения, не принадлежащей к господствующей религии³, а затем в 50–80-е годы так называли участников движения против тоталитарного режима в бывших соцстранах, выражавших свое несогласие с общепринятыми нормами жизни и подтверждавшими при этом свою позицию определенными действиями⁴. Существует еще один термин «нонконформизм», который по-английски также обозначает «несогласные», но ведь «диссидентство» и «нонконформизм» – это отнюдь не идентичные определения. «Нонконформизм» – это несогласие в ситуативном и бытовом отношении. Яснее – каждый диссидент – нонконформист, но не каждый нонконформист – диссидент. В *Кратком политическом словаре* дается объяснение, что диссиденты – это открытые противники соцстроя, как и лица, высказывающие свое другое мнение на ситуативно-бытовом и общественном уровне (инакомыслящие)⁵.

² В. Сидур, *Памятник современному состоянию. Миф*, Москва 2002, с. 250. Правописание отрывка точно по произведению В. Сидура.

³ [Электронный ресурс] www.pravenc.ru/text/178554.html [11.12.2014].

⁴ А. Молькин, Л. Королева, *К вопросу о содержании термина «диссидент»*, «Современные научные исследования и инновации» 2014, № 7, [Электронный ресурс] <http://web.snauka.ru/issues/2014/07/36129> [11.12.2014].

⁵ *Краткий политический словарь*, Москва 1981, с. 61.

Стоит отметить, что диссидентство в СССР было разнородным, однако большинство инакомыслящих отличалось антисоветской позицией⁶. Наиболее убеждают рассуждения о диссидентах и диссидентстве Александра Даниэля в статье *Диссидентство: культура, ускользающая от определений?*⁷. После анализа *Хроники текущих событий* Самиздата и смежных изданий автор приходит к выводу:

Диссидентство – это никакое не движение, а скорее совокупность общественных движений и индивидуальных поступков, разнородных и разнонаправленных (а зачастую противоположенных) по своим целям и задачам⁸.

Формы общественной активности (неподцензурные тексты, объединение в независимые ассоциации) как и используемый инструментарий (петиции, «открытые письма», распространение информации через Самиздат и западные масс-медиа) – это свидетельство различных компонентов диссидентства, в рамки которого вошли значимые оппозиционные и критические выступления 1960–80-ых годов, и поэтому тот период диссидентского движения составляет особую эпоху. Стоит назвать в этом русле фундаментальный труд Людмилы Алексеевой, знакомящей с фактографией диссидентской активности⁹. Большой вес для осознания значения диссидентства имеет архив научно-информационного и просветительского центра «Мемориал», где находится коллекция материалов по истории диссидентства, составляющая 25 тысяч документов общим объемом 200 тыс. листов, в том числе – тексты диссидентов¹⁰.

Упомянутый Даниэль считает, что ныне не существует какой-то один общий идеологический контекст диссидентской активности. Диссидентство принято связывать с либеральной, западнически настроенной интеллигенцией 1960-х годов¹¹. Такой ключ к пониманию диссидентства избрали в своих исследованиях П. Вайль и А. Генис¹².

Рассуждения о диссидентстве целесообразно было привести для лучшего понимания инакомыслия «идейного одиночки» (слова жены Сидура – Юлии Сидур), внутреннего эмигранта Вадима Сидура в контексте переписки этого скульптора и немецкого слависта, бывшего директора Института русской

⁶ [Электронный ресурс] <http://www.onlinedics.ru/slovar/pol/e/dissident.html> [08.01.2015].

⁷ [Электронный ресурс] <http://ec-dejavu.ru/d-2/Dissident.html> [08.01.2015].

⁸ Там же.

⁹ Л. Алексеева, *История инакомыслия в СССР. Новейший период*, «Весть» 1992, Вильнюс-Москва (VIMO).

¹⁰ [Электронный ресурс] <http://ec-dejavu.ru/d-2/Dissident.html> [08.01.2015].

¹¹ А. Даниэль, *Диссидентство: культура, ускользающая от определений?*, [Электронный ресурс] <http://ec-dejavu.ru/d-2/Dissident.html> [08.01.2015].

¹² П. Вайль, А. Генис, *60-е. Мир советского человека*, [в:] П. Вайль, А. Генис, *Собрание сочинений в двух томах*, Екатеринбург 2003, т. 1, с. 699–716.

и советской культуры им. Ю. Лотмана в Рурском университете (г. Бохум – ФРГ) профессора Карла Аймермахера¹³. Переписка продолжалась 15 лет – с 1971 по 1986 год. В ней содержится уникальный фактографический материал, описаны события, приводятся факты, образующие свидетельство эпохи, казалось бы, оттепели, но и застоя, репрессий, цензуры. Это своеобразный диалог современников и единомышленников, живущих однако по обе стороны железного занавеса.

Сидур ушел из жизни в 1986 году, так и не испытав на себе роскоши свободы перестройки и гласности в отличие, к примеру, от Михаила Шемякина, деятельность которого была увенчана присуждением докторской степени университета Сан-Франциско, а также наградой Академии искусств Франции¹⁴. Сидур не дождался также возможности показать свои работы на выставках в СССР и официально напечатать свои произведения. В СССР он подвергался гонениям, а на Западе признавался классиком в искусстве XX века, а его имя ставилось в один ряд с именами таких скульпторов, как Г. Мур, О. Цадкин, А. Джакометти и Ж. Липшиц¹⁵.

Биография Сидура отличалась от биографий его соотечественников. Он был человеком постоянно экспериментирующим со своей судьбой. Оазисом его общения была подвальная мастерская, ставшая с конца 50-х годов местом общения интеллигенции и молодежи. Марина Медведева-Хазанова вспоминает Сидура следующим образом:

Он [В. Сидур – И. М.] хорошо знал многих кумиров тогдашней интеллигенции: поэтов, бардов, писателей. Был знаком с некоторыми диссидентами [...] Довольно трезво оценивая советскую власть, он никогда не стремился ни к участию в массовых протестах, ни к активной политической оппозиции: он выражал себя в своем искусстве¹⁶.

Специфический диалог Сидура с властью проявился не только в творениях его искусства и художественной литературы, но и в 550 письмах за 15 лет. Хотя Сидур не был подвергнут прямым репрессиям, однако логика властей сводилась к тому, чтобы имя скульптора не упоминалось в стране, и этим Сидур был лишен возможности официального заработка. Тем самым он встал в один ряд с А. Ахматовой, М. Зощенко, А. Платоновым, Б. Пастернаком и многими другими, подвергавшимися гонениям и цензуре. Сидур был вынужден создать свой мир в мастерской, в Подвале (слово написано

¹³ Вадим Сидур – Карл Аймермахер: *О деталях поговорим при свидании...: Переписка*, Москва 2004. Далее все цитаты даются по этому изданию с указанием страниц.

¹⁴ *Мир Шемякина. Сборник искусствоведческих и литературных эссе*, сост. Андрей Шарунов и Лола Звонарева, Москва 2000.

¹⁵ М. Сидур, *Музей Вадима Сидура в Москве: посмертная судьба художника на Родине*, «Мир музея», Москва 1994, № 1(135).

¹⁶ М. Медведева-Хазанова, *Россия: смутное время*, Санкт-Петербург 1994, с. 117.

с большой буквы), тем самым отгораживаясь от тоталитарной власти. Свое несогласие с тоталитарным режимом он выражал языком искусства.

Переписка с Аймермахером помогла Сидуру погрузиться в круг общения известных людей, многие из которых не скрывали факт своего диссидентства, а их деятельность была ориентирована не на подполье, а на гласность. Друзья Сидура и Аймермахера разделяли идеологические, культурные и политические пристрастия диссидентов, читая Самиздат, пряча также рукописи диссидентствующих друзей от обысков. К примеру, в переписке скульптора и профессора появляется имя Майкла Скэммела (английский литературовед, переводчик и журналист), автора каталога к лондонской выставке художников-нонконформистов¹⁷. Сидур сообщает своему другу о том, что видел еженедельник «Die Zeit», а в нем статью Скэммела и далее «Zeit Magazin» от 5.03.1971 со статьей и фотографиями двух скульпторов и своим портретом¹⁸.

В доме у Инны Абрамовны Бернштейн (литературный критик и литературовед, переводчик) произошло знакомство В. Сидура и К. Аймермахера осенью 1970 года¹⁹. 27 ноября 1971 года Аймермахер выступил с докладом *Введение в творчество В. Сидура на примере произведений, представленных на выставке во Фрауенфельде*, о чем пишет 24.02.1972 своему московскому другу следующим:

Как тебе понравилось мое коротенькое выступление? В докладе, во время которого я показал все цветные слайды, я особенно подчеркнул принцип цикличности, указал на некоторые формальные черты твоего творчества и на семантические импликации формальных структур²⁰.

Благодаря К. Аймермахеру круг друзей и знакомых Сидура, в том числе людей неугодных советской власти и иностранцев, расширился. О них много написано в анализируемой переписке. Благодаря многим имя Сидура стало появляться в газетах, каталогах, на выставках. Сам Сидур приглашения на выставки получал, однако советская власть разрешения на выезд не давала. В 70-е годы политическим явлением были выставки советского искусства, организованные за рубежом эмигрантами А. Глезером и И. Голомштоком, а также М. Скэммелом (составителем каталогов), о чем много сказано в переписке. Стоит отметить, что Сидур отказывался от участия в коллективных выставках (исключением были две – в Московском комитете графиков – 1983 и в лондонской галерее – 1985). Поступая таким образом, скульптор отстаивал свою творческую индивидуальность и неповторимость.

К. Аймермахеру Сидур обязан многим. Появилась монография славы о советском скульпторе, озаглавленная *Vadim Sidur. Skulpturen. Graphik*,

¹⁷ Вадим Сидур – Карл Аймермахер: О деталях..., с. 17.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, с. 1039.

²⁰ Там же, с. 27.

отпечатанная в Констанце в феврале 1978 года²¹. Западно-берлинская радиостанция RIAS передавала передачи о В. Сидуре. В переписке запечатлены невероятные усилия Аймермахера, которые позволили добиться Вадиму Сидуру в советские времена, времена существования «железного занавеса», неповторимого успеха, ибо в Германии было установлено десять его больших скульптур, изданы книги о его творчестве, прошли около 20 выставок его работ, печатались специальные каталоги, о выставках сообщалось по радио и телевидению и все это во времена, когда надо было преодолеть не только административные, но и умственные преграды, а также негативные стереотипы в западном обществе по отношению ко всему советскому. Сидур не мог своему другу писать обо всем открыто, ибо все его письма подвергались цензуре. После одной из статей Аймермахера о Сидуре на страницах немецкой газеты «Frankfurter Allgemeine Zeitung» в феврале 1974 года у московского скульптора были большие неприятности. В письме Карлу Аймермахеру от 30.03.1974 г. Сидур сообщает:

Пока мои дела плохи. Но как все закончится предсказать трудно. Во всяком случае, любые доброжелательные упоминания обо мне на Западе помогают и сейчас нужны мне как никогда²².

Подразумевается, что в это время Сидур был исключен из КПСС, а это было чревато многими последствиями.

В мастерской Сидура собиралась свободомыслящая советская интеллигенция, приходили Булат Окуджава, Владимир Войнович, Фазиль Искандер, Василий Шукшин, Юрий Трифонов, а также академики И. Тамм, Е. Велихов, В. Гинзбург, Р. Сагдеев, Э. Климов, М. Форман и многие другие. Теплые отношения связывали Сидура с инакомыслящими Ю. Мориц, И. Габаем, И. Зверевым, Л. Копелевым и Л. Чуковской, людьми, в биографиях которых были отмечены следы особой диссидентской культуры – культуры определенного маркированного поведения. В этом притягательном, одном из значимых в то время культурных центров Москвы, в Подвале–мастерской Сидура, пребывали итальянский скульптор Джакомо Манцу, французский Шарль-Жан Лонче, а также лауреат Нобелевской премии мира профессор кардиолог Бернارد Лаун, лауреат Нобелевской премии по литературе писатель Генрих Бёлль, дважды лауреат Нобелевской премии по физике (1956, 1972) Джон Бардин и многие другие²³. Сидур и Аймермахер в своих письмах уделяют внимание

²¹ Там же, с. 1054.

²² Там же, с. 33.

²³ J. Mianowska, *Świat...*, с. 38. Стоит отметить, что Генрих Бёлль, немецкий писатель и лауреат Нобелевской премии (1972), автор романа *Групповой портрет с дамой* (1971) был активным заступником советских инакомыслящих. У него жил какое-то время А. Солженицын после отъезда из СССР.

нескольким десяткам западников, посетивших Подвал Сидура. Однако сам Сидур по известным обстоятельствам никогда на Западе не был. Советская всезапретность и информационная всезакрытость не повлияла на мировую известность, которую скульптор достиг в эпоху «застоя». Помимо атмосферы постоянной тревоги, ожидания чего-то трагического, он увлекался прежде всего работой и в нее привносил творческое начало. Переписка скульптора и немецкого слависта Аймермахера (свыше 1150 страниц!) пример тому, как обсуждались идеи и планы, проекты вплоть до мелочей, ибо приехать в СССР, даже профессору, было довольно сложно. Аймермахер, прекрасно понимающий своего друга-скульптора и его искусство, справедливо констатировал:

Из творчества Сидура в целом нетрудно понять, что он избрал предметом изображения не только наш мир (включая наш культурный багаж), но и подвергал анализу самого себя. В этом видна последовательно многообразная и в конце концов всеобъемлющая интерпретационная потребность²⁴.

Сидур часто информировал немецкого друга о своих встречах с диссидентами в Москве. В письме от 15.05.1979 г. он сообщает:

Видели [о себе и своей жене Юле – И. М.] мимолетно на приеме у французского атташе по культуре, где присутствовали главные деятели альманаха «Метрополь» Аксенов, Битов, Попов и Ерофеев, журнал «Третья волна» № 6, случайно оказавшийся у одного из французов²⁵.

Стоит отметить, что «Метрополь» в то время был неподцензурным литературным альманахом и выпускался в виде рукописи (в Москве в 1979 году на пишущей машинке отпечатали лишь 12 экземпляров). Позже «Метрополь» был опубликован на Западе в издательстве Ardis, Анн Арбор, а в СССР он оказался обруганным²⁶. Журнал «Третья волна» – литературный общественно-политический и философский журнал (с марта 1977 года – альманах литературы и искусства) издавался в издательстве Русского культурного центра в Монжероне, а главным его редактором был А. Глезер (крупный коллекционер современного русского искусства, эмигрировавший из СССР)²⁷. Сидур сообщает своему немецкому другу (письмо от 29 мая 1979 года) о так называемой «разрешенной эмиграции»²⁸. В этом довольно объемном письме появилась информация:

---

²⁴ К. Аймермахер, *Вадиму Сидуру к семидесятилетию*, [в:] *Vadim Sidur. Federleicht*, Bochum 1994, с. 138.

²⁵ *Вадим Сидур – Карл Аймермахер: О деталях...*, с. 262.

²⁶ В. Ерофеев, *Время «Метрополя»*, [в:] *Метрополь*, сост. В. Аксенов, А. Битов, В. Ерофеев, Ф. Искандер, Е. Попов, Москва 2001, с. 5–15.

²⁷ *Вадим Сидур – Карл Аймермахер: О деталях...*, с. 1046, 1061.

²⁸ Там же, с. 269.

Десятилетиями люди, боявшиеся признаться даже близким знакомым, что у них есть родственники за границей, теперь не только открыто переписываются с этими родственниками, но и воссоединяются с ними. Но движение пока разрешено только в одну сторону, а это означает для тех, кто покидает страну, разлуку НАВСЕГДА²⁹.

Сидур в этом письме затронул еще одну важную проблему – культуру эмиграции:

Создают ли эмигранты и оставшиеся в метрополии единую культуру, являются ли они двумя ветвями единой культуры, или же постепенно эмигрантская культура превратится во что-то непонятное, существующее между русской культурой и западной, пока еще сказать трудно³⁰.

Скульптор в письме много пишет о чувстве недовольства и враждебности по отношению к уехавшим:

Вражда между эмигрантами и оставшимися, вражда внутри эмигрантов, внутри оставшихся [...] русские враждуют страстно, слепо, не на жизнь, а на смерть³¹.

Он называет «враждующих» эмигрантов поименно. В переписке Сидура с Аймермахером появляется много имен русских эмигрантов, дается оценка как их творчества (отдельных произведений), так и характера. Советуя Аймермахеру прочесть книгу А. Зиновьева *Гомо советикус*, скульптор считает, что:

[...] это рассуждения совершенно растленной личности [...] не верящей в то, что еще остались на свете люди, не желающие продаваться, могущие прожить без коллектива и занимающиеся своим делом ради самого этого дела³².

Продолжая мысли Сидура о Зиновьеве, важно отметить, что уже в ноябре 1985 года он информирует своего немецкого друга о том, что в журнале «Экспресс» на французском языке появилось интервью Зиновьева, данное Жоржу Нива, а в нем утверждения автора *Гомо советикус* о том, что:

[...] в Советском Союзе заправляют еврейская, армянская и другие мафии национальных меньшинств, что русским хуже всех и что русский человек не может быть избран в Академию наук³³.

Далее констатация Сидура в письме была следующей:

[...] я еще раз порадовался тому, что не пустил этого человека к себе в мастерскую перед его отъездом на Запад³⁴.

---

²⁹ Там же, с. 269.

³⁰ Там же, с. 270.

³¹ Там же.

³² Письмо В. Сидура от 18 октября 1982 г., [в:] *Вадим Сидур – Карл Аймермахер: О деталях...*, с. 515.

³³ *Вадим Сидур – Карл Аймермахер: О деталях...*, с. 917.

³⁴ Там же.

Стоит отметить, что отношение Сидура ко многим русским инакомыслящим, уехавшим в эмиграцию, было критическим, но отнюдь не враждебным. Скульптор часто сообщал своему немецкому другу о лишении советского гражданства, покинувших СССР (к примеру, после отъезда Аксенова и Копелева в письме от 2.02.1981)³⁵. Он писал о том, что уехавшие литераторы быстро теряли представление о том, что происходит в СССР. Сидур в качестве примера информирует о том, как он со своей женой Юлей слушал чтение по «Голосу Америки» нового романа Аксенова *Скажи изюм* и в нем: «Каждая фраза ангажированная [...] мы так и не поняли, что хочет сказать автор»³⁶. Да и другие в представлении Сидура не лучше, «журчание-бормотание в эфире старого Виктора Некрасова», а также «что-то бормочет Максимум и о чем-то вещает Володя Войнович». Однако местных литераторов, о которых доносит «Голос Америки», Сидур в письме Аймермахеру называет «суками» (про Е. Евтушенко и А. Вознесенского)³⁷.

В переписке много написано о Эрнсте Неизвестном. Впервые имя художника появляется в письме Аймермахеру от 12 декабря 1971 г., когда Сидур узнает о том, что его «соседом по выставке» во Фрауенфельде является Эрнст Неизвестный³⁸. Скульптор заявляет «[...] все же я предпочитаю выступать один»³⁹. Аймермахер сообщает Сидуру о том, что в «Посеве» появилась статья И. Голомштока (эмигрант с 1972 года) о развитии современного искусства, а в ней «упоминание скульпторов еще раз в этом духе: Неизвестный + Сидур»⁴⁰. Сам Сидур считал, что Неизвестный находился под влиянием его цикла скульптур «Гроб-Арт», о чем заявил в вашингтонском интервью, создавая цикл «Саркофаги»⁴¹. Сидур сообщает Аймермахеру о том, что «Голос Америки» передал интересную новость о Неизвестном, открывающем банку с пивом, облившим свою скульптуру, а «Немецкая волна» — о взаимоотношениях Неизвестного с Хрущевым⁴². Появляется также версия о том, что Неизвестный является плагиатором Сидура и в газете «Süddeutsche Zeitung» напечатано интервью с Неизвестным, в котором он говорит, что работает «[...] то ли в стиле „Гроб-Арт“, то ли над „Гроб-Артом“»⁴³. Сидур считал себя «отцом Гроб-Арта» и за приоритет в этом отношении сражался⁴⁴. Сво-

---

³⁵ Там же, с. 431.

³⁶ Там же, с. 886.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же, с. 22.

³⁹ Там же, с. 24.

⁴⁰ Там же, с. 39.

⁴¹ Там же, с. 86.

⁴² Там же, с. 134.

⁴³ Там же, с. 137.

⁴⁴ О Гроб-Арте см. в монографии: J. Mianowska, Świat..., с. 22, а также в.: М. Сидур, *Послание из Атлантиды*, [в:] В. Сидур, *Памятник...*, с. 19–22.

ему немецкому другу он рассказывает в письме о теоретической работе над «Декларацией Гроб-Арта», отправляя ее профессору⁴⁵. Связанное с Неизвестным ярко отражается в письмах друзей. Сидур обращается с просьбой к своему немецкому другу узнать о монографии о Неизвестном, вышедшей в издательстве Сентинелла⁴⁶. Отметим, что речь шла о миланском издательстве Giangiacomo Feltrinelli, основанном в 1954 г. Джакомо Фельтринелли, которое стало известным своим изданием романа Б. Пастернака *Доктор Живаго*. Все эти информации Сидур черпает из «Голоса Америки» и затем информирует своего друга о прослушанном. Аймермахер в письме от 25.11.1978 сообщает Сидуру, что книга о Неизвестном вышла у Feltrinelli, и он заказал 2 экземпляра⁴⁷. Книга была получена Аймермахером 11.02.1979. Стоит отметить, что сам Сидур не считал себя соперником или конкурентом Неизвестного, но его волновали мысли некоторых издателей (например, Голомштока) о том, что Сидур – это антипод Неизвестного⁴⁸. Сам Аймермахер считал, что в сравнении Сидур – Неизвестный последний «всегда отпадает»⁴⁹. Свое мнение о книге о Неизвестном, как и его творчестве, Сидур высказал Аймермахеру в письме от 4 мая 1979 года⁵⁰. Уважая искусство Неизвестного (называет его в письме художником реалистом-станковистом), Сидур критикует беспринципность и безыдейность Неизвестного, который в своем творчестве не отражает собственный жизненный опыт, а вдохновляется лишь искусством. В конце довольно долгих рассуждений, раскритиковав рисунки, их цвет и безразмерность, а также четкие ритмы, Сидур считает, что скульптуры его соперника имеют более четкую форму, хотя их «пролетарское происхождение» налицо⁵¹.

Как вытекает из переписки друзей, судьба Неизвестного стала животрепещущей для Сидура, ибо в письме от 13 октября 1980 г. он пишет немецкому другу, сообщая что слышал по радио о измененной легенде жизни и работы в Москве Неизвестного. «Голос Америки», рассказывая об устройстве советских эмигрантов в Америке, сообщал, что Неизвестного –

[...] после встречи с Хрущевым могли сослать в урановские рудники, что в течение десяти лет после этой встречи он не имел работы, бедствовал настолько, что вынужден был работать каменотесом, а иногда вставать к токарному станку и что везде преисподняя. Но т. к. в Америке свободная преисподняя, то лучше умереть с голоду там, чем в другом месте⁵².

⁴⁵ Вадим Сидур – Карл Аймермахер: О деталях..., с. 142.

⁴⁶ Там же, с. 195.

⁴⁷ Там же, с. 216.

⁴⁸ Там же, с. 246.

⁴⁹ Там же, с. 250.

⁵⁰ Там же, с. 257–259.

⁵¹ Там же, с. 259.

⁵² Там же, с. 391–392.

Это сообщение Сидур называет развеселительным. Аймермахер в письме от 01.11.1980 отвечает на написанное Сидуром, подтверждая эти информации и добавляя свое мнение об Эрнсте:

[...] рядом с пустозвонством – «эзот», «диссидент», «противник и друг Хрущева», который, к тому же, в полном хаосе, пьяница, и художник, который не развивается и не может поражать людей на долгое время... Люди как Эрнст, Глезер [...] могут просуществовать только в такой системе, в которой они выросли⁵³.

Целиком Сидур разоблачил легенду о Неизвестном в письме Аймермахеру от 21.05.1982 г. с напутствием, чтобы Неизвестный «точнее обращался с фактами хотя бы до тех пор, пока живы люди, знающие эти события»⁵⁴. Почти до самого завершения переписки Сидур – Аймермахер Неизвестный появляется в письмах друзей с негативной оценкой, прежде всего его человеческого достоинства. Подчеркнем, что особенно Сидур внимательно следит за написанным и услышанным об Эрнсте. На наш взгляд, Сидур подытоживает написанное о Неизвестном как и о других россиянах, ставших эмигрантами, словами, направленными своему лучшему другу:

[...] я пишу тебе все это только для того, чтобы ты не забывал о том, что наша страна – огромный театр, на подмостках которого разыгрываются изумительные фарсы, в том числе и критические. Многие советские зрители, не говоря уж о западных лопухах, принимают все за чистую монету. А монета почти всегда фальшивая⁵⁵.

Сидур советскую действительность определил мифической в своем прозаическом произведении *Памятник современному состоянию*. В письмах Аймермахеру, ссылаясь на вести из отечественного и зарубежного эфира, как и на печать, отражена судьба художника, его творческое начало, как и отношение к инакомыслящим. Из написанного можно бы составить энциклопедию советских диссидентов, многие из которых завершили свою жизнь самоубийством. Сидур, как и мастерская Подвал, считались «гнездом» диссидентства⁵⁶.

Диссидентство Сидура в анализируемой переписке разнонаправленно. Надо помнить, что вся переписка Сидура подвергалась цензуре, а власть реагировала на любую гражданскую активность, выходящую за рамки дозволенного. Сидур никогда не был активным политическим оппозиционером, не участвовал в массовых протестах, но и не позволял партийным учителям руководить собою. А они не подвергали его прямым репрессиям, но

⁵³ Там же, с. 398.

⁵⁴ Там же, с. 490.

⁵⁵ Там же, с. 880.

⁵⁶ Цитата по версии: В. Сидур, *Памятник современному состоянию*, «Знамя» 1992 (8), с. 28, публикация Юлии Сидур.

запрещали о нем писать, организовывать выставки его произведений искусства, так как их языком он выражал «свое несогласие с тоталитарным режимом». Переписка еще долгое время будет служить глубоким исследовательским материалом для всех тех, кто хочет тонко и серьезно вникнуть в сложные причины человеческих ошибок, поступков, вин и преступлений. Кем был Сидур? Возможно, что в одном из своих стихов художник пытается на это ответить:

Я – цветок гибрид
Полу – русский
Полу – жид
Художник неоднородный
Космополит безродный⁵⁷.

Библиография

- Аймермахер К., *Вадиму Сидуру к семидесятилетию*, [в:] *Vadim Sidur. Federleicht*, Bochum 1994.
- Алексеева Л., *История инакомыслия в СССР. Новейший период*, «Весть» 1992, Вильнюс-Москва (VIMO).
- Вадим Сидур – Карл Аймермахер: *О деталях поговорим при свидании...: Переписка*, Москва 2004.
- Вайль П., Генис А., *60-е. Мир советского человека*, [в:] П. Вайль, А. Генис, *Собрание сочинений в двух томах*, Екатеринбург 2003, т. 1.
- Даниэль А., *Диссидентство: культура, ускользающая от определений?*, [Электронный ресурс] <http://ec-dejavu.ru/d-2/Dissident.html> [08.01.2015].
- Ерофеев В., *Время «Метрополя»*, [в:] *Метрополь*, сост. В. Аксенов, А. Битов, В. Ерофеев, Ф. Искандер, Е. Попов, Москва 2001.
- Краткий политический словарь*, Москва 1981.
- Mianowska J., *Świat Wadima Sidura*, Bydgoszcz 1999.
- Медведева-Хазанова М., *Россия: смутное время*, Санкт-Петербург 1994.
- Мир Шемякина. *Сборник искусствоведческих и литературных эссе*, сост. Андрей Шарунов и Лола Звонарева, Москва 2000.
- Молькин А., Королева Л., *К вопросу о содержании термина «диссидент»*, «Современные научные исследования и инновации» 2014, № 7, [Электронный ресурс] <http://web.snauka.ru/issues/2014/07/36129> [11.12.2014].
- Сидур В., *Самая счастливая осень*, Москва 1990.
- Сидур В., *Памятник современному состоянию. Миф*, Москва 2002.
- Сидур М., *Музей Вадима Сидура в Москве: посмертная судьба художника на Родине*, «Мир музея», Москва 1994, № 1 (135).

---

⁵⁷ В. Сидур, *Самая счастливая осень*, Москва 1990, с. 118.